

Н.О. Эмин

**Очерк религии и верований
языческих армян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Н11

Н11 **Н.О. Эмин**
Очерк религии и верований языческих армян / Н.О. Эмин – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 74 с.

ISBN 978-5-518-07439-2

Из приложений ко «Всеобщей истории» Степаноса Таронского (Асохика).

ISBN 978-5-518-07439-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О ЧЕРКЪ
РЕЛИГІИ И ВѢРОВАНІЙ
ЯЗЫЧЕСКИХЪ АРМЯНЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. ЭМИНА

МОСКВА
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ
1864

Дозволено ценсурою. Москва, 24-го января 1864 года.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Вступленіе: взглядъ Мхитаристовъ на религію древнихъ Армявъ; монотеизмъ и поклоненіе истинному Богу.—Отношеніе языческой Арменіи къ Вавилоніи и къ зендскимъ племенамъ.

1. *Дуализмъ*; лежащій въ основаніи религіи древнихъ Армявъ; *присутствіе имени Арамазда и отсутствіе имени Ахримана* въ повѣстіяхъ армянскихъ писателей.—Второстепенная роль туземныхъ боговъ въ армянскомъ пантеонѣ.—1. *Арамаздъ*; его эпитеты; храмъ его.—2. *Анахитъ*; отождествленіе ея съ Діаной, неосновательность этого мнѣнія.—Анахитъ есть «Бельтисъ» Ассирійцевъ и «Милта или Мулта» Вавилонявъ; ей поклоняются въ Ассиріи, Вавилоніи и Парсіи; культъ ея въ Арменіи; множество и богатства ея храмовъ.—Понятіе древне-западныхъ писателей о армянской Анахитъ, какою она представляется въ армянскихъ повѣстіяхъ; ея эпитеты; чѣмъ она отличается отъ «Dea Syria»; «Великой богини сирійской»; въ Арменіи ея поклоненіе чуждо оргіастическаго характера; она—*выраженіе цѣломудренности*.—Невѣрность взгляда Страбона и Крейцера на армянскую Анахитъ.—Ея храмы; ея золотое изображеніе, по Плинію; подтвержденіе разсказа послѣдняго армянскими писателями; богатство ея храмовъ: описаніе Ага-оангела.—3. Богиня *Астх'икъ*—Афродита; происхожденіе слова: *астх'икъ*; оно тоже что «Таштер» или «Штар», т. е. Венера; хра-

мы ея.—4. *Панѣ*,—дочь Арамазда: тождественность ея съ «Пана, Панаіа, Панаа, Панаа.»—По Юсифу она—Артемиды, по армянскимъ повѣстіямъ она тоже что *Астх'икъ*; ея храмъ.—5. *Баршиміа*; его храмъ; его эпитетъ.—«Баршамниъ» Моисея хоренскаго; «Баршамъ ассирійскій» Аиаиіи ширакскаго.—Легенда о Вахагиѣ и Баршамниѣ.—Его изображение, принесенное изъ Месопотаміи въ Армению.—Храмъ его.—Объясненіе имени: «Баршамниъ, Баршиміа;»—*Нин* или *Бар*—Геркулесъ, покровитель ассирійскихъ царей.—6. *Тур*—Гермесъ армянскій, «учитель жреческой мудрости, писецъ, scriba, дѣбир Арамазда, учитель всѣхъ художествъ, внушитель и толкователь сновъ, проводникъ душъ;» онъ тоже что *Небб* или *Небу* ассирійскій.—7. Мухр—сынъ Арамазда; храмъ его.—Мухр—«Meher, Mithra или Mithras» древнихъ.—Значеніе его имени на парсіискомъ языкѣ. У Армянъ онъ—богъ невидимаго огня.—Его видимыя проявленія; а *Арг-аки*—символь *огня мужскаго пола*; в) *Луси*—символь *огня женскаго пола*.—Храмъ пхъ.—8. *Вода*: источникъ—братъ—*Ардаи-зур*: источникъ живой воды.—9. *Амаиор*—покровитель плодовъ и богъ пріотодатель (—ванатур дик').—Храмъ его,—праздникъ его въ мѣсяцѣ *Навасард'ль*.—Почему онъ названъ «Ванатур»?—*Нес-руз* Парсовъ; время празднованія праздника Мухра у послѣднихъ.—Значеніе слова: «амаиор» возстановленное.—10. *Арев*—видимое проявленіе невидимаго свѣта.—Его эпитетъ.—Чему поклонялись въ немъ Армяне?—*Арев-ордик'*: сыны Арева.—Мифы объ нихъ Персеа Благодатнаго.—11. Ахриманъ не названъ по имени у армянскихъ писателей, хотя онъ и чествовался у языческихъ Армянъ.—*Драконъ*—его символъ; человѣческія жертвы, приносимыя дракону.—*Довы*—служители Ахримана.—*Джокъ*—царство Ахримана.—12. *Сандарамѣт* или *Сандарамет*—духъ подземнаго царства.

II. *Индійскіе боги* въ армянскомъ пантеонѣ.—Они не названы по имени у Зеноба Глака. Произвольное толкованіе, данное разсказу Зеноба учеными: Адаломъ, Лассеномъ, К. Риттеромъ и Неймапомъ.—Храмъ этихъ боговъ.

III. *Греческіе боги* въ армянскомъ пантеонѣ; когда они являются?—Изображенія Артемиды, Геракла, Аполлона, Діа олимпійскаго, Аѳины, Гефеста, Аѳродиты въ Арменіи.—Храмы, по которымъ они были размѣщены.

IV. *Сирійскіе боги* въ армянскомъ пантеонѣ; 1. *Иаби*—ассирійскій «Небб или Небу», сирійскій «Набук».—Набог—Тир армянскій

т. е. Гермесъ, богъ ученія.—2. *Бел*; его эпитеты въ Вавилоніи, въ Сиріи, гдѣ въ немъ видѣли «великаго отца боговъ» и «творца всего сущаго».—3. *Батниках'*.—Неопредѣленность его значенія и роли.—4. *Тарат'а* тоже что «Таргата», «*prodigiosa Atargatis*» Плинія, «Деркетю» Грековъ.—Какъ она изображалась?—Отожествленіе ея съ Астартѣ.—Храмы всѣхъ этихъ четырехъ боговъ.

V. *Довы* и вообще *духи низшаго разряда*: 1. *Лушкаррик*; 2. *хамбару*; 3. *пай*; 4. *парик*; что разумѣютъ подъ ними Мхитаристы? неосновательность ихъ толкованій.—5. *Аралез*; значеніе этого слова восстановленное.—Онъ—духъ воздушный.—Какимъ его представляли древніе Армяне?—6. *Кадж*—духъ добраго свойства; обитаетъ въ горахъ.—Армянскіе Аршакиды величаютъ себя «*каджамн*».—Въ какомъ значеніи употребляется теперь это слово?

VI. *Дюц-азн'ы*—полубоги.—*Ваханъ*; легенда о немъ армянскихъ раисодовъ.—Его эпитеты.—Онъ причисленъ къ лрку боговъ.—Храмъ его.—*Хайкъ*, родоначальникъ Армянъ, въ созвѣздіи *Оріонъ*.—Аршакиды причислены къ лрку боговъ въ Арменіи.—*Отечественные боги*.—*Изображенія предковъ* ставились Аршакидами въ храмахъ.—Ими же ставились жертвенники надъ моплами своихъ родственниковъ аршакидскаго происхожденія.

VII. *Священная роща*;—древнѣйшая священная роща въ Армавирѣ.—*Священныя деревья*: а) *сосі*—«серебрстый тополь».—*Гадація*, которымъ предавался въ этой рощѣ жрецъ.—в) *Барті*—«видъ тополя», которому поклонялись въ Самосатѣ, въ Месопотаміи; въ нихъ входилъ духъ.—*Священная смоковница* въ Пидіи, *сосна* во Фригіи и Римѣ, *кипарисъ* въ Финикіи, *тиссовое дерево* въ Скандинавіи, *дубъ*, *ясень*, *сосна*, *букъ* и *ореховое дерево* у Германскихъ племенъ.

VIII. *Реміозная плска* вокругъ зажженнаго костра; какъ и при какихъ условіяхъ она совершается теперь?—Огни приписывалась очистительная сила.—*Обряды*, совершаемые вокругъ огня въ Ирландіи и у великорусскихъ и бѣлорусскихъ Славянъ.—Праздникъ *Куналы*.

IX. Храмы языческихъ Армянъ: *Мехли'ы*; происхожденіе и значеніе этого слова.—Жертвенникъ: *бани*; значеніе этого слова восстановленное.—Гдѣ они воздвигались?—Происхожденіе слова.

X. Священные города, деревни и селенія.

XI. Жрецы: *Курмы*;— жрпцы — *кёрмухи*; происхождение этого слова необъясненное до сихъ поръ.— Происхождение сословія жрецовъ.— Араманиакъ, сынъ Хайка, первый жрецъ.— Алушаванъ— *Сосаневар*; потомки Вахагна; преемственность жречества въ родѣ Вахагна.— Достоинство *Кёрманста* или «великаго жреца» сначала въ родѣ Хайкидовъ, въ послѣдствіи въ родѣ Ариакидовъ.— Отношеніе жречества къ государю.— Жреческое войско; земли и владѣнія жрецовъ.— Богатство жрецовъ и великихъ жрецовъ въ особенности.— Жречество— хранитель таинственной мудрости.— Школы при храмахъ.— Храмовая Исторія.— Архивы при храмахъ подъ надзоромъ жрецовъ.— Главный архивъ памятниковъ Храмовой Исторіи при храмѣ Арамазда, въ крѣпости Ани.— Гностикъ Бардезанъ въ Арменіи; его сочиненія: а) о Судьбѣ и культѣ идоловъ и в) Исторія армянскихъ царей.— Заключение.

На религію языческихъ Армянъ, какъ на еогонію одного изъ древнѣйшихъ народовъ западной Азіи, ученые сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не обратили серьезнаго вниманія. При случаѣ говорили объ отдѣльныхъ божествахъ армянскаго пантеона или даже о нѣкоторыхъ вмѣстѣ, но все это безъ критики, скажу болѣе, безъ яснаго понятія о дѣлѣ, котораго они касались. Западные ученые на этотъ счетъ или ограничивались скудными извѣстіями греческихъ и римскихъ писателей, или же безъ разбора принимали, какъ конечный результатъ, все что по этому интересному предмету выходило изъ-подъ пера венеціанскихъ Мхитаристовъ, не смотря на то что изслѣдованія этихъ почтенныхъ труженниковъ по части вопроса, о которомъ мы намѣрены говорить здѣсь, даютъ читателю о мифологіи древнихъ Армянъ самое превратное понятіе. Съ одной стороны Мхитаристы не поняли идеи, лежавшей въ основаніи религіи ихъ предковъ, а съ другой не могли или не хотѣли классифицировать божества армянскаго пантеона и показать связь и отношеніе ихъ съ божествами народовъ западной Азіи. Они ограничивались

только сопоставленіемъ боговъ своего отечества съ божествами древней Греціи. Поверхностность подобнаго взгляда тотчасъ бросается въ глаза; ибо немногіе обломки древней армянской религіи, для насъ уцѣлѣвшіе, указываютъ между прочимъ и на такую эпоху, когда между Греціей и Армееіею не установилось еще никакихъ сношеній. Знакомство съ греческими богами относится къ позднѣйшему періоду армянскаго язычества, какъ будетъ показано ниже. Словомъ, Мхитаристы, отъ которыхъ западные ученые въ правѣ были бы ожидать болѣе удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о религіи армянской, ничего не сказали о ней связнаго и опредѣленнаго. Мало того, они, какъ мы замѣтили, не поняли даже идеи, лежавшей въ армянской теогоніи; ибо изъ нихъ главнѣйшіе, болѣе другихъ заслуживающіе вниманія, а именно отцы: Лука Питчичіанъ * и Арсенъ Багратунцъ, ** въ до-христіанской Армееіи во что бы то ни стало хотѣли видѣть *моноеизмъ* или *поклоненіе единому истинному богу*, завѣщанное, по ихъ мнѣнію, древнимъ ихъ соотечественникамъ Ноемъ и его

* См. его Археологію на арм. яз. Венеція, 1835, Ч. III, гл. XX, стр. 148 и далѣе. Въ началѣ этой главы авторъ касается и армянской теогоніи. Мы уже охарактеризовали немногими словами взглядъ какъ его, такъ и вообще Мхитаристовъ на этотъ предметъ. Въ предлагаемомъ Очеркѣ мы по возможности избѣгали всего того, что могло придать ему характеръ полемическій; въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы написать не краткій этотъ Очеркъ, но цѣлую книгу, ибо мы совершенно расходимся съ ученымъ Питчичіаномъ во взглядѣ на армянскую теогонію не только во главномъ, т. е. въ идеѣ, но и въ частности.

** Арсенъ Багратунцъ—человѣкъ съ громадною ученостью, но къ сожалѣнію не всегда руководствующійся здравой критикою. Мысль о моноеизмѣ древнихъ Армянъ онъ проводитъ въ обширной эпической своей Поэмѣ: *Хайкъ*, въ XX пѣсняхъ (Венеція, 1858). Со временемъ мы познакомимъ русскую публику съ содержаніемъ этого художественнаго Эпоса и вообще съ народною поэзіею Армянъ.

непосредственнымъ потомствомъ, вышедшимъ изъ ковчега послѣ потопа и поселившимся у подошвы Арарата. Мнѣніе это, основанное на одномъ только предположеніи, не имѣющемъ за собою ни историческихъ данныхъ, ни даже мѣстнаго преданія, есть плодъ наивнаго благочестиваго почтенія, которымъ эти ученые монахи желали окружить своихъ послѣпотопныхъ предковъ: мнѣніе похвальное, но къ сожалѣнію ни на чемъ не основанное. Мы не хотѣли преидти его молчаніемъ, потому что оно явилось подѣ перомъ людей, пользующихся въ ученomъ мѣрѣ заслуженнымъ уваженіемъ по трудамъ своимъ на поприщѣ критической разработки многихъ вопросовъ, относящихся къ древней армянской письменности.

За тѣмъ замѣтимъ что древнѣйшія народныя сказанія, заимствованныя Моисеемъ хоренскимъ у свряшина Мар-Абаса Катины, жившаго за 150 лѣтъ до Р. Х., и передачныя намъ отцемъ армянской исторіи, перенося насъ ко временамъ столпотворенія и Нимврода, представляютъ родоначальника Армянъ—Хайка, выходящемъ изъ Вавилоніи. Съ другой стороны внимательное изученіе древне-армянскаго языка, покрайней мѣрѣ того, который уцѣлѣлъ въ книгахъ и называется классическимъ книжнымъ языкомъ, указываетъ на сродство его съ санскритомъ и въ особенности съ зендомъ или, употребляя общепринятый терминъ, съ индо-европейскими языками. Такимъ образомъ на основаніи народныхъ преданій и языка мы видимъ, что народъ армянскій находится въ непосредственной связи съ одной стороны съ древней Вавилоніей, съ другой— съ зендскими племенами. Тѣ немногія извѣстія о древней армянской религіи, которыя дошли до насъ въ твореніяхъ Агавангела, Зеноба Глака, Фауста византійска-

го и Моисея хоренскаго, дѣйствительно указываютъ на эту связь, къ которой привели насъ и наши изслѣдованія. Чтобы не вдаваться въ область бесплодныхъ предположеній, которыя равно ни къ чему не ведутъ, приступимъ прямо къ дѣлу и посмотримъ—что именно сообщаютъ намъ вышеприведенные писатели о древней армянской религiи. Просимъ читателя смотрѣть на то что будетъ сказано нами объ этомъ вопросѣ, какъ на первую сколько-нибудь полную попытку, какая до сихъ поръ была сдѣлана по этому интересному предмету. Въ ней читатель, смѣемъ думать, найдетъ все что сказано армянскими писателями о древней ихъ религiи. Мы не оставили безъ вниманія также указанія греческихъ и римскихъ историковъ, равно какъ и послѣднiе результаты, до которыхъ дошла европейская наука въ своихъ изысканiяхъ по части исторiи и археологiи древняго Востока и преимущественно западной Азiи.—На этотъ разъ мы беремъ на себя роль простаго докладчика, и только.

I.

Религiя древнихъ Армянъ имѣла въ своемъ основанiи *дуализмъ*. Съ такимъ покраиней мѣрѣ характеромъ представляется она въ тѣхъ отрывочныхъ извѣстiяхъ, которыя уцѣлѣли до насъ. Въ нихъ имя верховнаго божества—*Арамзд'а* встрѣчается на каждомъ шагу; и хотя имя его антагониста, *Ахриман'а*, какъ божества армянской мнѳологiи, ни гдѣ не является, тѣмъ не менѣе однакоже, Архмшъ, Харамани, какъ называютъ его армянскiе писатели V вѣка, говоря о парсiйской религiи (см. *Ех'ше*, Истор. Венецiи, 1859, стр. 20—22;—*Езникъ*,